
В КОНСПЕКТ СОЦИОЛОГА

SYNOPSIS OF A SOCIOLOGIST

УДК 159.9.072

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ВИКТИМИЗАЦИИ ВЗРОСЛЫХ ИНДИВИДОВ

В. П. ШЕЙНОВ¹⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы,
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

Целью статьи явилась разработка методики, а также надежного и валидного теста для экспериментальных исследований виктимизации взрослых индивидов. Подобные методики и тесты для взрослых отсутствуют как в отечественной, так и в зарубежной литературе. В пилотажном исследовании участвовали две контрастные группы испытуемых численностью соответственно 389 и 400 человек, сравнение показателей которых позволило отобрать задания теста для мужчин и женщин. Доказано, что сконструированный тест удовлетворяет стандартным критериям надежности (внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая устойчивость) и валиден, поскольку удовлетворяет всем известным критериям валидности: валидации в процессе конструирования теста, валидности содержательной, «очевидной», текущей (диагностической), консенсусной, конструктивной, конвергентной, контрастной, гендерной. Шкалы теста диагностируют семь типов виктимизации: общую и реализованную виктимизацию, склонность к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и степень незащищенности индивида от манипуляций. Сущности виктимизации отвечает тот факт, что диагностированный этим тестом конструкт положительно коррелирует со склонностью к рисковому поведению, тревожностью, депрессией и низким самоуважением и отрицательно связан с асертивностью. Стандартизация разработанного теста проведена на репрезентативной выборке из более чем 1000 респондентов. Всего в исследовании задействованы более 1500 респондентов.

Ключевые слова: методика; тест; виктимизация; надежность; валидность; рисковое поведение; тревожность; депрессия; самоуважение; асертивность; мужчины и женщины.

Образец цитирования:

Шейнов В.П. Методика исследования виктимизации взрослых индивидов. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:133–142.

For citation:

Sheinov VP. Methodology of the investigation of adult-individual victimization. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:133–142. Russian.

Автор:

Виктор Павлович Шейнов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры психологии и педагогического мастерства.

Author:

Victor P. Sheinov, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of psychology and pedagogical excellence.
sheinov1@mail.ru

METHODOLOGY OF THE INVESTIGATION OF ADULT-INDIVIDUAL VICTIMIZATION

V. P. SHEINOV^a

^aRepublican Institute of Higher School,
15 Maskoŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus

The aim of the article was to develop a methodology and a reliable and valid test for experimental studies of the victimization of adult individuals. Similar methods and tests for adults are absent, both in domestic and in foreign literature. In the pilot study, two contrasting groups of subjects with a population of 389 and 400 people, respectively, participated in the comparison, which allowed to select the test assignments for men and women. It is proved that the constructed test satisfies the standard reliability criteria (internal consistency, reliability of test parts, retest stability); test is valid because it satisfies all known validity criteria: validation in the process of test design, validity of meaningful, «obvious», current (diagnostic), consensus, constructive, convergent, contrast, gender. The scale of the test diagnoses seven types of victimization: general and realized victimization, propensity to aggressive, self-destructive, dependent and uncritical type of victimization and the degree of insecurity of the individual from manipulation. The essence of victimization is the fact that the construct diagnosed by this test is positively correlated with the propensity to risk behavior, with anxiety, depression and low self-esteem and is negatively associated with assertiveness. Standardization of the developed test was carried out on a representative sample of more than 1000 respondents. In total, more than 1500 respondents are involved in the study.

Key words: methodology; test; victimization; reliability; validity; risky behavior; anxiety; depression; self-esteem; assertiveness; men and women.

Введение

Виктимность (от лат. *victima* – жертва) – склонность стать жертвой преступления. Виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения лица в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса.

В экспериментальных работах о виктимизации подростков активно используется методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП), разработанная О. О. Андронниковой для

подростков [1]. Отсутствие подобной методики для взрослых сдерживает экспериментальные исследования виктимизации мужчин и женщин. В зарубежных публикациях также не удалось обнаружить методики, оценивающие степень виктимизации взрослых.

Целью данного исследования явилась разработка методики, а также надежного и валидного теста для оценки степени виктимизации взрослого индивида.

Материалы и методы

Для проведения *пилотажного исследования* были отобраны две контрастные группы испытуемых, сравнение показателей которых помогло отобрать те задания для теста, которые выявляют виктимизацию. Первая группа образована из тех, кто не был жертвой насилия (невиктимные), другая – из тех, кто был (виктимные).

В группу невиктимных испытуемых вошли те, кто, по их сообщениям, никогда не был жертвой преступных действий: слушатели курсов повышения квалификации Академии последипломного образования (АПО, Минск) – учителя, директора школ и их заместители, руководители и воспитатели детских садов, психологи, дефектологи – и слушатели Республиканского института высшей школы (РИВШ, Минск) – преподаватели и специалисты технических, гуманитарных, творческих и военных учреждений высшего образования Беларуси, руководители и специалисты предприятий различных форм собственности. Их общая численность составила 389 человек, из них 198 жен-

щин в возрасте 22–78 лет ($M = 49,4$) и 191 мужчина (24–77 лет, $M = 48,6$). Тестирование (анонимное, под шифрами) проводилось на занятиях по повышению квалификации, поскольку психодиагностика включена в программы этих занятий.

Сложность образования контрастной группы, составленной из виктимных испытуемых (должна быть достаточно многочисленной, чтобы изучать ее с применением статистических методов), происходит от того, что жертвы преступлений рассредоточены в пространстве и времени и тестировать их в большом количестве не представляется возможным. Тем более что для создания теста нужно иметь группы большой численности: например, для проверки надежности создаваемого теста – не менее 200 мужчин и 200 женщин.

Поэтому мы воспользовались следующим соображением: виктимными по факту являются, в частности, те, кто сам стал жертвой своего преступления, отбывая за него наказание в местах лишения свободы. Оказалось, что даже сама по себе преступ-

ная деятельность является источником высокой степени виктимизации человека, преступившего закон. Так, «анализ двух национальных обследований виктимизации в Англии и Уэльсе показал, что преступная деятельность... прямо увеличивает риск личной виктимизации»¹ [2, р. 110]. Отмечается также «эмпирическое совпадение, которое существует среди жертв и правонарушителей, иначе называемых жертвами-правонарушителями» [3, р. 16].

Поэтому во вторую, виктимную группу (контрастную для невиктимных граждан первой группы) были отобраны 400 заключенных из исправительных колоний Беларуси – 200 женщин в возрасте 23–69 лет ($M = 37,2$) и 200 мужчин 18–67 лет ($M = 35,3$), имеющих разные степени виктимизации: половина женщин и мужчин находится в заключении впервые, другая половина отбывает второй, третий и последующие сроки заключения в условиях общего и усиленного режимов содержания. Подбор испытуемых и их тестирование осуществлены по нашей методике специалистами и психологами мужских и женских исправительных колоний Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Индивид может оказаться жертвой преступных действий, например мошенничества. Мошенничество – манипуляция криминального содержания, но некриминальные манипуляции имеют на своем счету еще больше жертв [4]. Подвержены манипуляции и законопослушные индивиды, и нарушители закона, поскольку в преступную деятельность часто вовлекают (особенно молодых) именно с помощью манипуляций. Поэтому в качестве первой группы заданий для возможного включения в раз-

рабатываемый тест были взяты 20 заданий теста НЗМ – авторского опросника «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» [5].

Поскольку маркеры риска виктимизации подrostков могут в той или иной мере проявиться впоследствии у взрослого человека, то вторую группу заданий мы заимствовали из методики МСВП О. О. Андронниковой [1], включив в процедуру отбора все выделенные в ней семь шкал (субтестов): шкалу социальной желательности ответов (шкала Ж), пять шкал склонностей (к агрессивному поведению (шкала А), самоповреждающему и саморазрушающему поведению (шкала С), гиперсоциальному поведению (шкала Г), зависимому и беспомощному поведению (шкала З), некритичному поведению (шкала Н)) и шкалу реализованной виктимизации (шкала Р). В дополнение к этим семи шкалам МСВП мы ввели в процедуру отбора еще шкалу «Общая виктимизация» – сумму показателей семи шкал МСВП как комплексную оценку степени виктимизации.

Выделенные из двух названных методик девять шкал были проанализированы на предмет способности выявлять виктимизацию взрослых.

Детерминанты виктимизации не являются идентичными для мужчин и женщин. Это относится и к незащищенности от манипуляций: так, установлено, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций [5].

Поэтому было принято решение создавать тесты виктимизации параллельно для мужчин и женщин и только в случае совпадения отбираемых заданий создать из них общий тест.

Результаты и их обсуждение

Конструирование теста. Первым шагом стал отбор шкал, выявляющих (дифференцирующих) виктимизацию у взрослых – по результатам сравнения средних значений показателей женщин и мужчин в контрастных группах. В столбцах табл. 1 и 2 выделены средние значения показателей исходных шкал у виктимных заключенных, статистически значимо превосходящие соответствующие средние значения у невиктимных законопослушных граждан, а в последних строках таблиц указаны двусторонние уровни значимости $p < 0,001$, при которых различия средних значений статистически достоверны. Достоверность различий проверялась с помощью программы «*t*-критерий для независимых выборок». Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета SPSS (версия 20.00). В данном исследовании принят уровень значимости $p = 0,05$.

Семь столбцов табл. 1 и 2, где различия достоверны, указывают *шкалы, выявляющие виктимизацию у мужчин и женщин*.

Чтобы с большей уверенностью провести границы между невиктимными и виктимными испытуемыми, в таблицах приведены минимальные и максимальные значения средних значений, зафиксированные в группах осужденных, совершивших определенные виды преступлений. Оказалось, что и наиболее низкие показатели виктимизации групп заключенных статистически значимо превосходят аналогичные показатели законопослушных граждан.

При этом наиболее высокие показатели шкал зафиксированы у рецидивистов – мужчин и женщин, отбывающих более суровое наказание за наиболее опасные насильственные преступления: убийства, тяжкие телесные повреждения, грабежи, разбой.

¹Здесь и далее перевод наш. – В. Ш.

То есть шкалы, дифференцирующие виктимизацию, различают и степень виктимизации.

Из табл. 1 и 2 следует, что и для мужчин, и для женщин две шкалы не выявляют виктимизацию – шкалы Ж и Г. Примечательно, что результаты тестирования по этим двум шкалам отрицательно коррелируют с результатами тестирования по дифференцирующим шкалам как в мужской, так и в женской выборках. Это служит еще одним до-

казательством отсутствия связи шкал Ж и Г с виктимизацией взрослых. В силу сказанного шкалы Ж и Г исключаются из рассмотрения.

В то же время все корреляции между дифференцирующими шкалами имеют только положительный знак и у мужчин, и у женщин, что свидетельствует о том, что эти шкалы представляют единый комплекс, характеризующий разные проявления виктимизации.

Таблица 1

Средние значения показателей исходных шкал для виктимных и невиктимных женщин (N = 398)

Table 1

Mean values of the indices of the original scales for the victim and non-intact women (N = 398)

Группа испытуемых	Средние значения	Шкала								
		НЗМ	Ж	А	С	Г	З	Н	Р	Сумма
Невиктимные	Общее	20,02	3,93	7,69	7,17	7,67	7,77	7,54	6,08	47,88
Виктимные	Общее	24,27	3,36	10,01	10,04	7,33	9,4	10,22	8,06	60,41
	Минимальное	23,47	3,02	9,68	9,94	6,00	8,94	9,58	7,83	55,83
	Максимальное	26,69	4,67	12,73	10,65	8,67	10,31	10,52	9,67	67,11
Значимость		0,000	–	Общая виктимность	0,000	–	0,000	0,000	0,000	0,000

Таблица 2

Средние значения показателей исходных шкал для виктимных и невиктимных мужчин (N = 391)

Table 2

The mean values of the indices of the initial scales for the victim and non-intact men (N = 391)

Группа испытуемых	Средние значения	Шкала								
		НЗМ	Ж	А	С	Г	З	Н	Р	Сумма
Невиктимные	Общее	20,95	3,70	8,87	7,98	7,35	7,62	7,70	6,50	48,77
Виктимные	Общее	26,85	3,24	10,59	10,05	7,10	9,09	8,92	7,78	56,79
	Минимальное	25,8	3,00	9,85	9,80	7,50	8,67	8,57	7,50	54,5
	Максимальное	30,62	3,69	11,17	10,75	8,13	9,60	9,29	8,44	60,06
Значимость		0,000	–	0,000	0,000	–	0,000	0,000	0,000	0,000

Таким образом, задания, входящие в семь дифференцирующих шкал, могут претендовать на включение в тест, конструируемый как для мужчин, так и для женщин: это шкалы НЗМ, А, С, З, Н, Р и «Общая виктимизация».

Однако в тест следует включать только те задания дифференцирующих шкал, которые дискриминативны, т. е. ответы на них измеряют те же психологические характеристики, что и сама шкала.

Дискриминативность заданий проверена нами с помощью коэффициентов корреляции каждого задания с общим баллом шкалы. Эти коэффициенты были вычислены для всех дифференцирующих

шкал. Из них удалены те задания, коэффициенты корреляции которых с общим баллом шкалы оказались меньше 0,2. В результате шкала А сократилась с 27 до 14 заданий, шкала С – с 21 до 9, шкала З – с 19 до 11, шкала Н – с 19 до 10, шкала Р – с 18 до 10 заданий. Общее количество заданий сократилось с 86 до 54. Шкала НЗМ прошла это испытание без изменений, поскольку была разработана для взрослых.

Важно, что удаленные задания были не дискриминативны и для женской, и для мужской выборок. В результате дискриминативность сокращенных дифференцирующих шкал повысилась как на женской, так и на мужской выборках.

Необходимым условием *надежности* создаваемого теста является внутренняя согласованность (*гомогенность*) каждой из входящих в него шкал. Мера гомогенности – стандартизованная альфа Кронбаха – оказалась недостаточно высокой как для исходных, так и для большинства дифференцирующих шкал. Применив в два приема имеющуюся в *SPSS* процедуру «альфа Кронбаха при удалении пункта», мы удалили часть заданий, увеличив этим гомогенность шкал до показателей, представленных в последней строке табл. 3. В результате второго сокращения три шкалы – *НЗМ*, *З* и *Р* – не претерпели изменений. Оказалось, что рекомендуемые к удалению задания были одинаковы для женской и мужской выборок. Это, во-первых, позволило создать тест, пригодный для обоих полов, а во-вторых, послужило косвенным подтверждением того, что оставшиеся задания субтестов описывают один и тот же конструкт.

В табл. 3 отражено последовательное улучшение показателя гомогенности, начиная с исходного состояния шкал, затем их состояния после первого и второго сокращений. После всех проведенных сокращений шкала *А* уменьшилась до 13 заданий, шкала *С* – до 7, шкала *З* – до 11, шкала *Н* – до 8, шка-

ла *Р* – до 10, общее количество заданий сократилось с 86 до 40.

Процедура отбора пунктов шкал была продублирована посредством непараметрического эксплораторного факторного анализа: оказалось, что отобранные задания характеризуются высокими факторными нагрузками и для женской, и для мужской выборок.

Сокращение количества заданий при рассмотрении их для взрослых вполне ожидаемо и естественно, поскольку изначально они в методике О. О. Андронниковой [1] отбирались для подростков, не все маркеры виктимизации которых могут проявить себя при исследовании взрослых.

Но не отразится ли сокращение количества пунктов в шкалах на валидности шкал? В целях проверки этого предположения были вычислены корреляции между результатами тестирования испытуемых по исходным и сокращенным шкалам. Данные табл. 4 показывают самую высокую степень их коррелированности ($p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что содержание конструкта, полученного в результате сокращения шкал, соответствует исходному. Проведенный далее подробный анализ валидности теста подтвердит данное соображение.

Таблица 3

Стандартизованная альфа Кронбаха на мужских (М) и женских (Ж) выборках ($N = 789$)

Table 3

The standardized Alpha Cronbach on male (M) and female (G) samples ($N = 789$)

Состояние шкал	Шкала											
	А		С		З		Н		Р		НЗМ	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Исходное	0,661	0,478	0,254	0,333	0,394	0,387	0,341	0,138	0,157	0,147	0,789	0,775
После первого сокращения	0,768	0,566	0,470	0,388	0,668	0,661	0,475	0,374	0,617	0,606	0,789	0,775
После второго сокращения	0,783	0,613	0,626	0,637	0,668	0,661	0,704	0,600	0,617	0,606	0,789	0,775

Таблица 4

Корреляции результатов тестирования по исходным и сокращенным шкалам ($N = 400$)

Table 4

Correlations of the test results with the initial and abbreviated scales ($N = 400$)

Испытуемые	Шкала					Общая виктимизация
	А	С	З	Н	Р	
Женщины	0,868	0,881	0,859	0,808	0,832	0,891
Мужчины	0,935	0,852	0,917	0,897	0,907	0,922

Проверка надежности разработанного теста виктимизации. В соответствии с общепринятой процедурой проверка надежности про-

водилась тремя способами: 1) на внутреннюю согласованность (гомогенность); 2) на надежность частей теста; 3) повторным тестированием (ре-

тест). Поскольку тест состоит из семи шкал (субтестов), то проведены проверки каждой шкалы.

1. Как видно из строки «Исходное состояние шкал» табл. 3, показатели *внутренней согласованности* исходных шкал в большинстве случаев были довольно низкими. Значения альфа Кронбаха меньше 0,6 считаются признаком ненадежности теста. Удаление части заданий позволило получить вполне приемлемые показатели гомогенности шкал (см. строку «После второго сокращения» табл. 3), составляющих сконструированный тест виктимизации.

2. Проверка *надежности частей теста* проведена путем деления шкал на две части. В соответствии с рекомендациями специалистов по психодиагностике использовано разбиение шкал на четные и нечетные номера заданий как наиболее

защищенное от возможной неэквивалентности частей шкал.

Степень надежности эквивалентных половин шкал, характеризуемая коэффициентами половинного расщепления Спирмена – Брауна и Гуттмана, представлена в табл. 5. Из нее следует, что надежность частей всех шкал находится на приемлемом уровне как для мужской, так и для женской выборки.

3. Проверка надежности теста *повторным тестированием* проведена в двух контрастных группах испытуемых – невиктимных и виктимных. Первую составили слушатели групп переподготовки АПО и РИВШ БГУ – представители различных специальностей, должностных статусов. Всего участвовали в этом тестировании 202 женщины и 194 мужчины в возрасте от 25 до 48 лет. Интервал между тестированиями групп составил 5 недель.

Таблица 5

Коэффициенты половинного расщепления Спирмена – Брауна и Гуттмана ($N = 789$)

Table 5

The coefficients of the half-splitting of Spearman – Brown and Guttman ($N = 789$)

Коэффициенты	Шкала											
	А		С		З		Н		Р		НЗМ	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Спирмена – Брауна	0,812	0,642	0,674	0,658	0,703	0,685	0,718	0,612	0,626	0,613	0,837	0,826
Гуттмана	0,806	0,639	0,648	0,639	0,698	0,679	0,711	0,710	0,623	0,611	0,829	0,823

В табл. 6 представлены корреляции результатов тестирования. Все они статистически значимы при $p < 0,001$. Из табл. 6 видно, что ретестовая надежность находится на хорошем уровне.

В табл. 7 представлены корреляции результатов тестирования с интервалом 4 недели групп вик-

тимных испытуемых – осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях. В тестировании участвовали 200 мужчин и 200 женщин. Все корреляции статистически значимы при $p < 0,001$. Из табл. 7 видно, что ретестовая надежность также находится на хорошем уровне.

Таблица 6

Корреляции результатов тестирования преподавателей с их повторным тестированием ($N = 396$)

Table 6

Correlations of the results of testing teachers with their repeated testing ($N = 396$)

Испытуемые	Шкала					Общая виктимизация	Шкала НЗМ
	А	С	З	Н	Р		
Женщины	0,868	0,781	0,859	0,808	0,832	0,851	0,941
Мужчины	0,935	0,852	0,917	0,897	0,907	0,922	0,918

Таблица 7

Корреляции результатов тестирования осужденных с их повторным тестированием ($N = 400$)

Table 7

Correlations of the results of testing convicts with their repeated testing ($N = 400$)

Осужденные	Шкала					Общая виктимизация	Шкала НЗМ
	А	С	З	Н	Р		
Женщины	0,734	0,729	0,730	0,725	0,741	0,867	0,911
Мужчины	0,803	0,701	0,794	0,706	0,755	0,885	0,949

Таким образом, надежность теста виктимизации установлена по разным (контрастным) группам испытуемых и всем необходимым критериям надежности.

Проверка валидности разработанного теста виктимизации. Проверка валидности теста проведена по всем известным типам валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.

1. *Валидизация в процессе конструирования теста:* в тест были включены только задания, непосредственно связанные с диагностируемым конструктом – виктимизацией личности: это относится и к авторскому тесту незащищенности индивида от манипуляций, и к методике О. О. Андронниковой виктимного поведения подростков. В процессе описанного выше эмпирического анализа этих заданий из них отобраны наиболее отвечающие надежности и валидности теста.

2. *Содержательная (внутренняя) валидность* обеспечена отбором в качестве окончательного стимульного материала ситуаций, напрямую связанных с психологическими факторами виктимизации, значимыми для мужчин и женщин различных социальных групп и возрастов.

3. *Очевидная (доверительная, внешняя) валидность* показывает, насколько тест выглядит обоснованным для испытуемых, когда они в процессе сообщения им результатов узнают о предмете тестирования. О выполнении этого критерия свидетельствует то, что никто из многочисленных испытуемых не усомнился в предмете тестирования и своем результате. Многие из тех, у кого разработанный тест выявил повышенную степень виктимизации, признавались в наличии у них соответствующих проблем.

4. *Текущая (диагностическая) валидность* теста имеет место, поскольку с его помощью испытуемые получают «диагноз существующего положения»: выявляется, в какой степени индивид подвержен виктимизации в настоящее время.

5. *Консенсусная валидность* – установление связи (корреляции) тестовых данных с данными, полученными от внешних экспертов, хорошо знакомых с тестируемыми. В качестве внешних экспертов для заключенных выступили участники судебных заседаний, изучившие дела обвиняемых и назначившие им наказание, т. е. осуществившие их виктимизацию. Их вывод о реальной виктимизации преступивших закон коррелирует с повышенными показателями виктимизации у заключенных для всех семи шкал теста. Для шкалы *НЗМ* консенсусная валидность подтверждена предыдущим исследованием [5], в котором экспертами выступили

учителя гимназии, хорошо (много лет) знающие друг друга.

6. *Конструктивная валидность* включает как все уже рассмотренные типы валидности, так и конвергентную, контрастную и гендерную валидность, проверяемые далее.

7. *Конвергентная валидность* означает, что тест должен иметь высокие корреляции с другими переменными, с которыми он должен коррелировать, исходя из теоретических предположений.

Как установила О. О. Андронникова, виктимизация подростков положительно связана со склонностью к рисковому поведению, личностной тревожностью и низким самоуважением [1]. Согласно результатам зарубежных исследований, подростковая виктимизация связана с увеличением симптомов тревоги и депрессии [6] и низким самоуважением [7]. Естественно ожидать, что эти особенности виктимизации подростков найдут то или иное проявление и при переходе их во взрослое состояние.

Связь виктимизации с указанными качествами мы проверили на группах слушателей РИВШ смешанного состава общей численностью 292 человека – 139 мужчин и 153 женщины в возрасте от 23 до 74 лет. Склонность к рисковому поведению (рисковость) измеряли тестом Шуберта, тревожность и депрессию – адаптированной госпитальной шкалой тревоги и депрессии, уровень самоуважения – адаптированным личностным опросником Розенберга.

Данные табл. 8 показывают, что ожидаемые положительные связи виктимности взрослых с их склонностью к рисковому поведению, тревожностью и депрессией и отрицательная – с самоуважением полностью подтвердились.

С виктимизацией индивида должна отрицательно коррелировать его *ассертивность*. Ассертивность – это способность человека уверенно и с достоинством *отстаивать свои интересы и права*, не попирая при этом прав других людей. Приведенное определение объединяет взгляды авторов, внесших значительный вклад в изучение данного феномена [8]. Ассертивность является конструктивной альтернативой зависимому поведению, манипуляции и агрессии. Ассертивность измерялась нами соответствующим авторским тестом, надежность и валидность которого была доказана ранее [9].

Таблица 9 показывает наличие отрицательной связи между шкалами теста виктимизации и ассертивностью для группы из 78 курсантов (половина юношей, половина девушек) первого и второго курсов Белорусской государственной академии авиации и для группы преподавателей – слушателей РИВШ численностью 142 человека (73 женщины, 69 мужчин в возрасте от 21 года до 76 лет). Отрицательная связь шкалы *НЗМ* с ассертивностью была установлена нами ранее [9, с. 112–113].

Таблица 8

Корреляции виктимности с рисковостью, тревожностью, депрессией и самоуважением ($N = 292$)

Table 8

Correlation of victimization with risk, anxiety, depression and self-esteem ($N = 292$)

Характеристика	Шкала					Общая виктимизация
	<i>A</i>	<i>C</i>	<i>З</i>	<i>H</i>	<i>P</i>	
Рисковость	–	0,730/0,000	–	0,310/0,007	0,313/0,029	0,363/0,003
Тревожность	0,539/0,000	0,239/0,037	0,414/0,003	0,606/0,000	0,387/0,006	0,637/0,000
Депрессия	–	–	0,469/0,000	–	–	0,289/0,003
Самоуважение	–0,461/0,023	–0,431/0,036	–0,298/0,002	–0,381/0,046	–	–0,401/0,025

Примечание. Числители – коэффициенты корреляции Пирсона, знаменатели – двусторонняя статистическая значимость.

Таблица 9

Корреляции виктимизации с асертивностью ($N = 220$)

Table 9

Correlations of victimization with assertiveness ($N = 220$)

Испытуемые	Шкала			Общая виктимизация
	<i>A</i>	<i>З</i>	<i>P</i>	
Курсанты	–0,240/0,049	–0,526/0,000	–0,283/0,021	–0,346/0,004
Преподаватели	–	–0,339/0,000	–0,147/0,048	–

Примечание. Числители – коэффициенты корреляции Пирсона, знаменатели – двусторонняя статистическая значимость.

Таким образом, *конвергентная валидность теста виктимности установлена*.

О конвергентной валидности свидетельствуют и иные связи. Так, шкала *НЗМ* положительно коррелирует с другими шкалами теста виктимизации, что отвечает сущности этих шкал и подтверждает достоверность расчетов: у преподавателей – корреляция *НЗМ* с реализованной виктимизацией ($r = 0,185$, $p = 0,027$), зависимым поведением ($r = 0,162$, $p = 0,047$) и общей виктимизацией ($r = 0,194$, $p = 0,020$), у курсантов – с реализованной виктимизацией ($r = 0,250$, $p = 0,043$).

8. *Валидизация методом контрастных групп*: в качестве таковых сравнивались 389 невиктимных мужчин и женщин и 400 виктимных мужчин и женщин, отбывающих наказание за совершенные ими преступления. Пересчет их ответов по сокращенным дифференцирующим шкалам, представленный в табл. 10, показал более высокие показатели теста как у виктимных мужчин (четные строки), так и у виктимных женщин (нечетные строки).

Другой парой контрастных групп являются мужчины и женщины, сравнение показателей которых приведено ниже.

9. *Валидизация по гендерному признаку*: поскольку мужчины по сравнению с женщинами в целом, во-первых, менее защищены от манипуляций [7], во-вторых, более агрессивны, в-третьих, обладают большим количеством саморазрушающих привычек,

то среднее значение шкал *НЗМ*, *A* и *C* для мужчин должно быть выше аналогичного показателя для женщин. Женщины в целом более зависимы, чем мужчины, поэтому их показатели по шкале *З* должны превосходить показатели мужчин. Представленные в табл. 10 средние значения показателей для женщин и мужчин, как виктимных, так и невиктимных, отвечают этим гендерным стереотипам. Все различия в шкалах *НЗМ*, *A*, *C* и *З* статистически значимы при уровне значимости $p = 0,05$.

Результаты проверки позволяют сделать вывод о том, что в силу удовлетворения всем критериям валидности *предлагаемый тест виктимизации взрослых является валидным*.

Стандартизация теста. В табл. 11 приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения. Они позволяют выразить отличие индивидуального результата конкретного испытуемого от среднего значения в единицах стандартного отклонения.

При вычислении нормативных показателей мы руководствовались рекомендациями по стандартизации тестов: у нас были достаточно большие (более 500 испытуемых) выборки и высокая репрезентативность выборок. Нормативные показатели вычислены по выборкам из 563 женщин и 513 мужчин.

Таблица 10

Средние значения показателей шкал теста виктимизации для женщин и мужчин (N = 789)

Table 10

The mean values of scores of victimization scales for women and men (N = 789)

Испытуемые	Пол испытуемых	Шкала						Общая виктимность
		НЗМ	А	С	З	Н	Р	
Невиктимные	Женщины	20,02	4,75	2,96	3,88	3,52	3,59	13,34
	Мужчины	20,95	5,24	3,74	3,71	3,68	3,57	14,11
Виктимные	Женщины	24,27	7,41	4,30	4,72	4,76	4,77	26,88
	Мужчины	26,85	6,26	4,72	4,43	4,12	4,27	24,91

Таблица 11

Нормативные показатели шкал теста виктимности для мужчин и женщин (N = 1076)

Table 11

The normative scores of the victimization scales for men and women (N = 1076)

Пол испытуемых	Показатели	Шкала						Общая виктимизация
		НЗМ	А	С	З	Н	Р	
Женщины (N = 563)	Среднее значение	20,02	5,04	2,98	3,92	3,58	3,66	19,18
	Стандартное отклонение	5,18	2,51	1,59	1,95	1,59	1,57	5,55
Мужчины (N = 513)	Среднее значение	20,95	5,47	3,80	3,79	3,70	3,64	20,47
	Стандартное отклонение	6,34	3,18	1,77	1,70	1,93	1,50	6,23

Обсуждение результатов. Репрезентативность выводов обеспечена широким представителем испытуемых по полу, возрасту, образованию, профессии, должностному положению, социальному статусу и региону проживания, а также нормальным распределением результатов тестирования, что является необходимым условием того, что выборки представляют собой «репрезентативные срезы популяции». Результаты тестирования групп

проверялись по критерию Колмогорова – Смирнова на соответствие закону нормального распределения. Вычисление статистики Z и относящейся к ней вероятности ошибки p показало, что распределения всех изучаемых переменных при принятом уровне значимости $p = 0,05$ вполне соответствуют нормальному распределению. Это позволило применить параметрические методы статистического анализа.

Выводы

1. Разработанный тест оценки степени виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности, таким как внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая надежность.

2. Тест валиден, удовлетворяет всем критериям валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной.

3. Семь шкал (субтестов) теста диагностируют семь типов виктимизации: общую и реализован-

ную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типу виктимизации и незащищенность от манипуляций.

4. Тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения.

5. Виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, тревожностью, депрессией, низким самоуважением и отрицательно – с асертивностью.

Библиографические ссылки

1. Андронникова ОО. Тест склонности к виктимному поведению. В: *Развитие гуманитарного образования в Сибири. Выпуск 9, часть 1*. Новосибирск: НГИ; 2004. с. 11–25.
2. Sampson RJ, Lauritsen JL. Deviant lifestyles, proximity to crime, and the offender-victim link in personal violence. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1990;27(2):110–139. DOI: 10.1177/0022427890027002002.

3. Jennings WG, Piquero AR, Reingle JM. On the overlap between victimization and offending: a review of the literature. *Aggression and Violent Behavior*. 2012;17(1):16–26. DOI: 10.1016/J.AVB.2011.09.003.
4. Шейнов ВП. Макиавеллизм личности: кто умело манипулирует людьми. Москва: АСТ; 2012. 416 с. Совместно с «Харвест» (Минск).
5. Шейнов ВП. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий. *Вопросы психологии*. 2012;4:147–154.
6. Gaspar T, Gaspar MM, Ribeiro JP, Peguero I, Leal AA, Albergaria F. Psychosocial factors related to bullying and victimization in children and adolescents. *Health Behavior and Policy Review*. 2014;1(6):452–459(8). DOI: 10.14485/HBPR.1.6.3.
7. Cava MJ, Musitu G, Buelga S, Murgui S. The relationships of family and classroom environments with peer relational victimization: an analysis of their gender differences. *The Spanish Journal of Psychology*. 2010;13(1):156–165. DOI: 10.1017/S1138741600003747.
8. Шейнов ВП. Детерминанты асертивного поведения. *Психологический журнал*. 2015;36(3):28–37.
9. Шейнов ВП. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности. *Вопросы психологии*. 2014;2:107–116.

References

1. Andronnikova OO. [Test of propensity to victim behavior]. In: *Razvitie gumanitarnogo obrazovaniya v Sibiri. Vypusk 9, chast' 1* [Development of humanities in Siberia. Volume 9, part 1]. Novosibirsk: NGI; 2004. p. 11–25. Russian.
2. Sampson RJ, Lauritsen JL. Deviant lifestyles, proximity to crime, and the offender-victim link in personal violence. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 1990;27(2):110–139. DOI: 10.1177/0022427890027002002.
3. Jennings WG, Piquero AR, Reingle JM. On the overlap between victimization and offending: a review of the literature. *Aggression and Violent Behavior*. 2012;17(1):16–26. DOI: 10.1016/J.AVB.2011.09.003.
4. Sheynov VP. *Makiavellizm lichnosti: kto umelo manipuliruet lyud'mi* [Machiavellianism of the person: who skillfully manipulates people]. Moscow: AST; 2012. 416 p. Co-edition by the «Kharvest» (Minsk). Russian.
5. Sheynov VP. Development of a questionnaire for assessing the degree of insecurity of an individual from manipulative influences. *Voprosy psikhologii*. 2012;4:147–154. Russian.
6. Gaspar T, Gaspar MM, Ribeiro JP, Peguero I, Leal AA, Albergaria F. Psychosocial factors related to bullying and victimization in children and adolescents. *Health Behavior and Policy Review*. 2014;1(6):452–459(8). DOI: 10.14485/HBPR.1.6.3.
7. Cava MJ, Musitu G, Buelga S, Murgui S. The relationships of family and classroom environments with peer relational victimization: an analysis of their gender differences. *The Spanish Journal of Psychology*. 2010;13(1):156–165. DOI: 10.1017/S1138741600003747.
8. Sheynov VP. Determinants of assertive behavior. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015;36(3):28–37. Russian.
9. Sheynov VP. Development of the assertiveness test satisfying the requirements of reliability and validity. *Voprosy psikhologii*. 2014;2:107–116. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.07.2018.
Received by editorial board 19.07.2018.